

УДК 598.124:591.9(23.07) (252)

И. Б. Доценко, Н. Н. Щербак

ВЕРТИКАЛЬНОЕ И БИОТОПИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЙРЕНИСОВ (SERPENTES, COLUBRIDAE) В СОВЕТСКОМ КОПЕТДАГЕ

До настоящего времени отсутствует четкое представление о вертикальном и биотопическом распределении эйренисов (*Eirenis meda*, *E. persicus*) в Туркмении. Причин этому несколько. Во-первых, до сих пор здесь не проводились более или менее планомерные исследования, направленные на решение этого вопроса. Во-вторых, большая возрастная и индивидуальная изменчивость (особенно выраженная у *E. persicus*) приводила к ошибочным сообщениям относительно находок того или иного вида, как оказалось, в явно несвойственном ему биотопе. Достаточно заметить, что до недавнего времени существовало мнение о распространении в Копетдаге не менее чем пяти видов контий-эйренисов (Лаптев, 1937). Наличие у многих особей персидского эйрениса (*E. persicus*) поперечных темных полос, по-видимому, давало основание для определения их в качестве полосатого эйрениса (*E. meda*).

В работах старых авторов (Voettger, 1888; Варенцов, 1895; Зарудный, 1903; Михайловский, 1905; Никольский, 1916 и др.), как правило, сообщается только географический пункт находки («близ Асхабада» и т. д.), и хотя в ряде случаев эта информация может дать необходимые сведения, все же чаще она не позволяет сделать обоснованное заключение о вертикальном распределении этих змей. Так, например, находка Беттгера (Voettger, 1888) персидского эйрениса в окр. Нового Серакса, показывает, что данный вид здесь обитал не выше 400 м. А свидетельство Н. А. Зарудного о встречах полосатого эйрениса в Восточной Персии по дороге из Ашхабада в Кучан, «на равнинах и небольших возвышенностях», объясняется при рассмотрении карты маршрута исследования. Его путь проходил по плоскогорьям Туркмено-Хорасанских гор на высоте около 1000 м. В обобщающей сводке по герпетофауне СССР П. В. Терентьева и С. А. Чернова (1949) впервые сообщается, что полосатый эйренис населяет каменистые полупустынные предгорья и горы до 1800—2000 м; относительно персидского сказано, что данных по его экологии нет. О. П. Богданов (1962) в монографии по пресмыкающимся Туркмении суммировал все сведения относительно данных змей и заключил, что полосатый эйренис обитает в Центральном Копетдаге, а также напомнил о находке Л. Д. Морица в 1925 г. у подножия горы Душак. Следует здесь заметить, что упомянутый здесь автор добыл три особи *E. meda* у подножия одной из самых высоких вершин Копетдага, со стороны Фирюзы, где заметный подъем на указанную гору начинается примерно после отметок 1000 м.

В последнее время появилось несколько сообщений туркменских зоологов, содержащих новые данные о вертикальном распределении эйренисов. Так, О. Нургельдыев, С. Шаммаков и Ч. Атаев (1970) приводят сведения о находке 8 полосатых эйренисов у пос. Гермаб на высоте 900—1000 м и о поимке еще 2 особей в развалинах Аннау (где высота не превышает 350 м). Последний факт авторы объясняют тем, что «змеи сюда проникли по селевому руслу, идущему с гор». К сожалению, данные экземпляры не сохранились и проверить их видовую принадлежность не представляется возможным. В указанной выше работе содержатся также данные о добытых 9 персидских эйренисах на вы-

соте 500—800 м, что, по нашему мнению, вполне отражает существующее положение. Позднее Ч. Атаев (Рустамов, Атаев, 1976) отходит от более ранних, правильных выводов и сообщает о находке полосатого эйрениса «на глинистой равнине в 8 км к северу от железнодорожной станции Бали», что, по нашим данным, не может соответствовать действительности. К сожалению, и этот экземпляр также не сохранился и его переопределить невозможно. Наконец, в работе, посвященной экологическим особенностям пресмыкающихся гор Туркмении, Ч. Атаев (1977) относит и полосатого, и персидского эйрениса в группу видов, обитающих в нижнем поясе гор до высоты 800—1000 м. В обобщающей сводке А. Г. Банникова и др. (1977) в соответствии со сказанным выше значится, что полосатый эйренис «живет в каменистых полупустынных предгорьях и в горах на высоте до 1800—2000 м, а также в предгорных равнинах». Здесь же указано, что персидский эйренис «придерживается гор, предгорий и предгорных равнин, покрытых растительностью полупустынного характера».

В 1975—1983 гг. мы неоднократно наблюдали и добывали указанных змей (*E. persicus* — 22 экз., *E. meda* — 20 экз.), при этом фиксировали высоту над уровнем моря, составляли описание биотопа на месте находки каждой змеи (учитывались экспозиция и крутизна склона, фоновая растительность и ее проективное покрытие). В 1983 г. в соответствии с договором о научном сотрудничестве с Копетдагским заповедником нам представилась возможность сделать вертикальный разрез через Копетдаг по линии Ашхабад — Гауданский перевал (до государственной границы включительно). Здесь были исследованы биотопы на разных высотах в течение короткого времени (13—21.05), что позволило получить данные, не зависящие от сезонных изменений. Предшествующий этому сбор материала позволил нам также уточнить ареалы данных видов. Было установлено, что персидский эйренис обитает в СССР от Копетдага на западе до Карабиля (ущелье Пеленговели) на востоке, и от склонов горы Монжуклы на юге до городища Меана на северо-востоке. Полосатый эйренис обитает в нашей стране только в Центральной части Копетдага. Результаты наших наблюдений представлены ниже.

E. persicus. Все змеи обнаружены нами на высоте 350—800 м. Они обитают на каменистых склонах (чаще под камнями) с глинисто-щебнистым грунтом, преимущественно южной и восточной экспозиции, хотя некоторые особи добыты на склонах северной экспозиции. Крутизна склонов 0—55° (чаще 35—40°). Фоновая растительность — полынь, эфедра, вьюнок, кузиния, тысячелистник. На равнине одна особь найдена над Сераксом на валу, образованном при рытье канала среди зарослей верблюжьей колючки, вторая особь — на городище Меана у старых раскопов археологов среди кустарника дерезы. Как правило, биотопы персидского эйрениса расположены в зоне полупустыни и низкотравных степей (по Камелину, 1970). Проективное покрытие 15—20 %. Встречаются единичные особи.

E. meda отмечен нами в диапазоне высот 1140—1600 м. Найден также на каменистых склонах (только под камнями) с глинисто-щебнистым грунтом, преимущественно юго-восточной экспозиции (отдельные особи найдены на склонах восточной и западной экспозиции). Крутизна склонов от 15 до 45° (чаще 30—40°). Фоновая растительность — разнотравно-полынно-злаковые группировки. Из злаков чаще встречаются мятлик и ковыль; из разнотравья — лилиецветные (мышиный гиацинт, гусиный лук, эремурусы), бобовые (астргалы, эспарцеты), сложноцветные (кузиния), зонтичные (ферула), губоцветные, крестоцветные, ирисовые (шпажник черно-фиолетовый). На указанных склонах встречаются и кустарники — жимолость, туркменский клен, мелкоплодная вишня, шиповник, отдельные деревья древовидного можжевельника. Проективное покрытие 40—100 %, чаще 80—90 %. Биотопы полосатого эйрениса

расположены в зоне пырейно-разнотравных степей, и, частично, зоне арчевников и ковыльно-типчаковых степей. В окр. пос. Гаудан отмечена наиболее высокая численность эйренисов: на юго-восточном склоне площадью 300 м² были найдены четыре особи.

Таким образом, нами установлено, что эйренисы Копетдага обитают аллопатрично, их биотопы расположены на разных высотах и в различных ботанико-географических зонах.

- Атаев Ч. Экологические особенности герпетофауны гор Туркмении.— В кн.: Вопросы экологии млекопитающих и пресмыкающихся Туркменистана. Ашхабад, 1977, с. 146—155.
- Богданов О. П. Пресмыкающиеся Туркмении.— Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1962.— 234 с.
- Варенцов П. Наблюдения над позвоночными животными и списки животных, найденных в 1890—92 гг. в Закаспийской области.— Прилож. к обзору Закаспийской области за 1892 г. Ашхабад, 1894, с. 4—38.
- Зарудный Н. О гадах и рыбах Восточной Персии. Герпетологические и ихтиологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г.— Зап. Рус. геогр. о-ва по общей географии, 1904, 36, № 3, с. 42.
- Камелин Р. В. Ботанико-географические особенности флоры Советского Копетдага.— Ботан. журн., 1970, 55, с. 1451—1463.
- Лаптев Л. К. Дикие животные Копет-Дага и предгорной равнины.— Ашхабад; Баку: Туркменгосиздат, 1937.— 50 с.
- Михайловский М. К герпетофауне Закаспийской области.— Ежегодн. Зоол. муз. имп. Акад. наук, 1904, 9, с. 39—44.
- Никольский А. М. Пресмыкающиеся.— Петроград, 1916.— 346 с.— (Фауна России и сопредельных стран; 2).
- Нуральдыев О. Н., Шаммаков С., Атаев Ч. О распространении некоторых видов змей в Туркмении.— В кн.: Животный мир Туркмении. Ашхабад, 1970, с. 187—190.
- Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / Банников и др.— М.: Просвещение, 1977.— 415 с.
- Рустамов А. К., Атаев Ч. Новые данные по герпетофауне Туркменистана.— Изв. АН Туркменской ССР. Сер. биол., 1976, 5, с. 47—53.
- Терентьев П. В., Чернов С. А. Определитель пресмыкающихся и земноводных.— М.: Сов. наука, 1949.— 340 с.
- Boettger O. Über die Reptilien und Batrachier Transcaspiens.— Zool. Anz., 1888, 11, S. 259—269.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Получено 30.06.83

.УДК 591.5:598.3.4.+639.1.022

В. И. Гулай

ЭКОЛОГИЯ ОБЫКНОВЕННОЙ КРЯКВЫ В ВЕРХОВЬЯХ ЮЖНОГО БУГА

В основу настоящего сообщения положены результаты стационарных наблюдений за обыкновенными кряквами, проводившихся в 1972—1982 гг. в верховьях р. Южный Буг, на территории Волочисского и Хмельницкого районов Хмельницкой обл.

Места обитания. Кряква в пределах западной Лесостепи УССР заселяет самые разнообразные водные и болотные биотопы, включая сохранившиеся естественные, различные по площади и характеру растительности водоемы, болота, а также всевозможные искусственные гидротехнические сооружения — каналы мелиоративной сети, очистные сооружения, карьеры торфоразработок, карповые пруды колхозов и рыбхозов, технические акватории предприятий и т. п. Перечисленные биотопы служат для крякв местами отдыха во время сезонных миграций, жировки, размножения, линьки, нагула молодняка, предотлетных скоплений и других жизненных проявлений. Особенно разнообразны гнездовые станции крякв. Так, из 52 гнезд, находившихся под наблюдением,